

Жун Чэньцзюнь долго разглядывал новенький смартфон от Huawei, прежде чем наконец отвести взгляд. С его лица исчезло ошеломление, сменившись привычной бесстрастной маской.

— Я в порядке, — ровно произнёс он.

Цзю Цзинь и Ао Жуй знали его слишком мало, поэтому, услышав, что всё в порядке, расспрашивать не стали. Но маленького монстра-яйца было не провести. Их связывала столь тесная близость, что никто третий не смог бы вклиниться между ними. Они понимали друг друга с полуслова, и И Даньдань мгновенно почувал, что Жун Чэньцзюнь лукавит.

— Жун-жун, что с тобой? — тихонько прошептал малыш.

Жун Чэньцзюнь ласково сжал его крохотное тельце.

— Малыш, всё хорошо. Вернёмся — и я тебе всё расскажу.

Лишь тогда Даньдань успокоился и больше ни о чём не спрашивал.

В голове Жун Чэньцзюня теснились вопросы.

"Почему я должен называть Пятикогтевого Золотого Дракона дядюшкой? Разве я не Девятихвостая лиса?"

"И откуда в Мире Гор и Морей мобильная связь? Как они вообще выходят в интернет?"

"И почему говорили, будто божественных зверей осталось всего несколько десятков? В одном только групповом чате их наберётся не меньше сорока, а ведь есть ещё те, кто спит... Наверняка их больше сотни!"

Его так и подмывало спросить об этом, но гордость и природная сдержанность мешали открыть рот. С двумя могучими существами перед ним он едва был знаком и не хотел утруждать их расспросами.

"Лучше расспрошу обо всём Цзи Цзина, когда вернёмся", — решил он про себя.

Божественные звери передвигались с невероятной скоростью, но Мир Гор и Морей оказался поистине колоссальным. Даже летя во весь опор, пусть и не на пределе возможностей, они потратили на дорогу к Ядру более двадцати минут. Это давало наглядное представление о

масштабах этого скрытого измерения.

Когда они наконец достигли Ядра Мира Гор и Морей, даже Жун Чэньцзюнь с его жизненным опытом невольно затаил дыхание. Если внешняя область Мира Гор и Морей под крылом Ассоциации монстров напоминала сказочную обитель бессмертных, то здешнее Ядро походило на истинное царство богов.

Красота этого места не поддавалась описанию. Величественные горы, бескрайние озёра, вековые деревья и дикий цветы — всё казалось в разы грандиознее, чем на окраинах.

В самом центре возвышалось исполинское древо, подпирающее небесный свод. Самое поразительное заключалось в том, что снаружи ничего этого не было видно — Ядро надёжно укрывал мощнейший барьер, который они только что миновали.

В лазурной вышине парили и резвились юные фениксы и маленькие алые птицы. По земле сновали дикий, причудливые создания, многих из которых Жун Чэньцзюнь мгновенно узнавал благодаря наследственной памяти. Образы Ядра хранились в глубинах его разума, переданные предками, но сухие воспоминания походили скорее на кинокадры — плоские и лишённые осязаемости.

Реальность же потрясала до глубины души. Всё это великолепие разворачивалось прямо перед его глазами. Древний трепет, зародившийся в самых глубинах его существа, невозможно было облечь в слова; он лишь чувствовал, как бешено колотится в груди сердце.

И если Жун Чэньцзюня, защищённого памятью рода, охватило такое волнение, то И Даньдань и вовсе обомлел. Маленький монстр-яйцо застыл, не смея даже сморгнуть, боясь упустить хоть малейшую деталь этой живой сказки. Он не сводил глаз с волшебных пейзажей, страшаясь, что прекрасный морок растает, стоит ему закрыть веки.

Глядя на этих двоих, застывших с видом неотесанных деревенщин, впервые выбравшихся в свет, Ао Жуй и Цзю Цзинь почувствовали, как сжались их сердца.

С И Даньданем всё было понятно — обычный маленький монстр, дитя нового времени, ему и положено изумляться. Но Жун Чэньцзюнь... Он ведь должен был вырасти здесь. Считать эти бескрайние просторы своим домом.

Зов родной земли запечатлён в самой крови каждого божественного зверя. То, что наследник великого рода чувствовал себя здесь чужаком, растрогало двух древних существ, пробудив в них глубокую, почти родительскую нежность к юноше.

"До чего же несчастное дитя", — подумали Ао Жуй и Цзю Цзинь, и в их душах созрело мрачное решение. Как только Жун Чэньцзюнь поквитается со своей коварной человеческой роднёй, они лично заберут их души и швырнут в суровое горнило. Пусть помучаются там миллион-другой лет, прежде чем получат право на перерождение.

Сердце Цзю Цзиня грызли укоры совести, словно мириады муравьёв.

"Если бы я вовремя узнал, что Минь-эр ждёт ребёнка, разве пришлось бы моему сыну пройти через столько лишений? Или... она избавилась от мальчика намеренно?"

Он твёрдо решил для себя: как только они запечатлеют кровь Жун Чэньцзюня в Сердце Мира Гор и Морей, он немедленно отправится на поиски этой жестокой женщины.

Погружённые в свои невесёлые думы, старшие божественные звери не мешали Жун Чэньцзюню и И Даньданю впитывать величие Ядра, терпеливо ожидая, пока те придут в себя.

— Так это и есть... Ядро Мира Гор и Морей? Невероятно красиво... — негромко произнёс Жун Чэньцзюнь, едва оправившись от потрясения.

— Действительно, так красиво и так огромно... — заворожённо поддакнул И Даньдань.

Любой обычный человек на его месте сказал бы, что чувствует себя жалкой букашкой. Но И Даньдань не мог прибегнуть к такому сравнению — в конце концов, для него самого муравей казался величиной с собаку. Здешние масштабы подавляли своей грандиозностью. Он ощущал себя крохотной песчинкой в океане мироздания. Благоговейный трепет сковал его маленькое тельце; малыш крепко вцепился в палец Жун Чэньцзюня, страшась сделать лишнее движение. Всё увиденное выходило далеко за рамки его прежних представлений, открывая новую, неизведанную грань этого мира.

Стоило им немного успокоиться, как кружившие в поднебесье крылатые создания — фениксы, алые птицы, бифаны и золотые вороны — устремились к ним. Вспыхнули разноцветные всполохи света, и величественные птицы обернулись толпой ослепительных красавиц и статных юношей. Все они щеголяли в стильных современных нарядах, напоминая преуспевающих столичных денди и бизнес-леди. Ступая по воздуху как по твёрдой земле, они окружили Жун Чэньцзюня, сияя радушными улыбками.

— Так это ты наш младшенький? Какой же ты хорошенький!

— Привет, братишка! Я твоя вторая сестра Фэн, зовут Фэн Цин.

— Привет, младший! А я твоя сестра Да Чжу, Чжу Хун!

— Я твой второй брат Чжу, Чжу Чэн. Рад знакомству!

— А я твоя третья сестра Би, Би Юэ!

Жун Чэньцзюнь лишь безмолвно хлопал глазами.

"Да кто вообще придумал эти семейные прозвища?!"

"Вы же все принадлежите к разным видам! Как можно так запутывать родственные связи? Кто вообще в силах это запомнить?!"

За всю свою жизнь Жун Чэньцзюнь не испытывал подобного потрясения. Сегодняшний день окончательно перевернул его картину мира — даже известие о том, что он полудемон и Девятихвостая лиса, померкло перед этой нелепой лавиной новых родственников.

"Что, чёрт возьми, происходит в этом безумном мире?"

В этот момент Ао Жуй с нескрываемой гордостью повернулся к юноше:

— Ну как, Сяо Чэньцзюнь? Скажи ведь, моя система старшинства гениальна? Так запомнить гораздо проще!

Ну конечно. Теперь Жун Чэньцзюнь хотя бы знал, кого благодарить за этот лингвистический кошмар. Сил спорить не осталось, и он лишь выдал из себя вымученную, сухую улыбку.

К тому времени, как он поприветствовал каждого из этих нескольких десятков божественных зверей второго поколения, его челюсти свело от фальшивой вежливости. Он и подумать не мог, что обычные приветствия могут довести до полного изнеможения и хрипоты. Древние божественные звери первого поколения оказались поразительно плодовитыми: у каждого вида было минимум по паре отпрысков. Особенно отличились кланы драконов и алых птиц. У драконов подрастали больше десятка молодых дракончиков — кроме Ао Лина, Жун Чэньцзюнь не запомнил ровным счётом никого. А семейство Алой птицы ухитрилось произвести на свет семерых! Их называли по цветам радуги — от красного до фиолетового.

Жун Чэньцзюнь едва сдерживался, чтобы не съязвить: "Вы же не семь сказочных дев из легенд, к чему этот радужный спектр вместо имён?!" Имена прочих божественных зверей просто слились для него в бесконечный пёстрый гул.

По словам Ао Жуйя, если бы не пробуждение старейшин, Ядро пустовало бы. В обычное время эта беспокойная молодёжь разбредалась по всему человеческому миру: кто-то путешествовал, кто-то строил карьеру, и заманить их обратно в обитель было делом непростым. Жун Чэньцзюню крупно повезло застать их всех вместе. Иначе на знакомство со всей этой оравой ушли бы долгие годы.

"Повезло? Да я бы с радостью обошёлся без этого везения!"

"И уж точно не мечтал за один день обзавестись сотней шумных братьев и сестёр!"

"Где тот тихий, уютный статус единственного лиса в роду, о котором мне говорили?"

"Да, у меня никогда не было большой семьи, но не до такой же степени!"

Заметив, как у Жун Чэньцзюня от обилия информации потихоньку едет крыша, ледяной Ао Лин поспешил прийти на помощь. Сохраняя своё обычное невозмутимое выражение лица, он пояснил:

— Чэньцзюнь, не удивайся. Все божественные звери в Море Гор и Морей — дети Небесного Дао. Наши родители считают друг друга братьями и сёстрами, а значит, и мы между собой — одна семья. Кровная связь здесь ни при чём, дух единства куда сильнее.

Жун Чэньцзюнь выслушал его, но логика древних существ всё равно не укладывалась в его голове.

— Но разве в «Книге гор и морей» не сказано, что многие божественные звери враждуют между собой? — возразил он. — Например, ваш клан драконов и Хоу...

Ао Лин слегка улыбнулся:

— Это не совсем выдумки. Но истинной причиной кровавой вражды и взаимного пожирания всегда была демонизация. Те, кто поддался ей, теряют статус священных существ и благословенных зверей.

— Демонизация? — переспросил Жун Чэньцзюнь, сталкиваясь с очередным незнакомым термином.

— Именно. Наш век невероятно долог, и порой разум некоторых из нас заходит в тупик, рождая опасные крайности. Рано или поздно это приводит к полной потере контроля. Демонизированный божественный зверь забывает о родстве, несёт хаос в мир людей и крушит всё на своём пути. Отсюда и пошли эти зловещие легенды.

Видя, как драконье племя беззастенчиво перетягивает на себя всё внимание его обрётённого сына, Цзю Цзинь нахмурился и поспешил вмешаться в разговор:

— Пробуждение такого чудовища — великое бедствие. В лучшем случае оно разнесёт половину континента, в худшем — утопит мир в крови. Любой из нас обязан уничтожить падшего сородича. Если тебе когда-нибудь доведётся столкнуться с подобной тварью, Чэньцзюнь, не смей проявлять слабость. Дави безжалостно. Даже если обезумевшим монстром окажусь я сам.

Разговор принял угрожающе серьёзный оборот. Но у Жун Чэньцзюня на этот счёт было своё, весьма прозаическое мнение.

— Сомневаюсь, что в наши дни кому-то грозит такое безумие, — высказался он. — Судя по тому, что я видел, вы тут поголовно страдаете интернет-зависимостью. Зачем крушить мир,

когда есть смартфоны, сериалы и видеоигры? С чего бы вам вообще сходить с ума?

Стоявший рядом Ао Лин неловко кашлянул:

— Кхм... Ну, тут не всё так однозначно. Всего пару лет назад один Яцзы поцапался с кем-то в сети. Спор зашёл в тупик, он не смог переспорить оппонента и от уязвлённого самолюбия впал в такое неистовство, что полностью потерял человеческий облик, выследил несчастного смертного и растерзал его. После этого он окончательно слетел с катушек: ходил по сети, затевал склоки со всеми подряд, а тех, кто оказывался красноречивее, безжалостно убивал. Когда весть дошла до Ассоциации монстров, на его счету было уже больше двадцати жертв. Нам пришлось принять крайние меры и уничтожить его.

Жун Чэньцзюнь потерял дар речи. Похоже, ему никогда не понять психологию этих древних чудовищ. За сегодняшний день его вера в величественные предания рушилась уже раз десять. Овеянные мифами образы великих богов рассыпались прахом, оборачиваясь карикатурой.

Наблюдая за тем, как у новоприбывшего младшего брата с хрустом ломается картина мира, Ао Лин рассудил, что перегибать палку не стоит. Ещё немного, и парень просто откажется признавать себя божественным зверем и сбежит обратно к людям...

Сын многозначительно посмотрел на отца, и Ао Жуй сразу же поймал намёк. Шагнув вперёд, величественный дракон ободряюще похлопал Жун Чэньцзюня по плечу. Его безупречно красивое лицо озарилось глубоким, почти отеческим теплом:

— Ну всё, Сяо Чэньцзюнь, пойдём. Пора запечатлеть твою кровь в самом Сердце Мира Гор и Морей.

— Запечатлеть кровь? — переспросил Жун Чэньцзюнь. — Что это значит?

— Видишь ли, нас называют владыками этого мира не просто так. В отличие от обычных монстров, божественные звери благословлены Небесным Дао. Стоит Сердцу мира признать твою кровь, и ты обретёшь способность мгновенно переноситься сюда из любой точки вселенной. Тебе больше не понадобятся врата, через которые вынуждены ходить рядовые монстры. Но чтобы получить это признание, твоя кровная печать должна быть высечена в самом его источнике.

Услышав это, Жун Чэньцзюнь замер. В один миг он понял, почему все обитатели Ассоциации монстров столь беспрекословно подчиняются божественным зверям. Дело было не только в сокрушительной силе или давлении древней крови — это была благодарность за покровительство, спасение и право делить с ними этот чудесный приют.

Он молча и очень серьёзно кивнул Ао Жую. С этой секунды все сомнения рассеялись. Эти могучие, странные существа приняли его без тени подозрений или упрёков. Они открыли ему объятия как родному. Ни капли неприязни, ни единого кособокого взгляда. Его худшие опасения о

том, что чистопородные божества станут презирать его за человеческую половину, оказались лишь плодом испуганного воображения. Молодёжь окружила его искренним, шумным теплом.

Впервые за долгие годы он столкнулся с настолько чистым, бескорыстным радушием. В груди разлилось щемящее тепло, словно заледеневшее сердце наконец отогрелось.

Это чувство сродни тому, что он испытывал рядом с И Даньданем... Хотя нет, это другое. Для малыша он был целой вселенной, как и малыш для него — они были неделимым целым, чья связь превосходила любые кровные узы. И всё же в этот миг Жун Чэньцзюнь почувствовал, как броня вокруг его души дала глубокую трещину, пропуская внутрь свет новой обретённой семьи.

<http://bllate.org/book/18224/1752827>